В.156
154

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ

и сообщенія членовъ

Туркестанскаго Кружка любителей археологіи.

Годъ двадцатый.

(11 декабря 1914 г.—11 декабря 1915 г.).

Вып. 2-й.

ТАШКЕНТЪ.
Типографія при Канцеляріи Турк. Ген.-Губ.
1916 г.

ОТЧЕТЪ

о двухъ поѣздкахъ по Бухарѣ съ археологической цѣлью.

На засѣданіи 15 февраля 1915 г. общее собраніе членовъ Турк. Кружка любителей археологіи, заслушавъ мое письмо на имя вице—председателя, постановило командировать меня въ Бухарскія владѣнія для осмотра 1) Кала-и-Дабусъ около станціи Зія-аддинъ, 2) остатковъ Кампыръ-дувала къ востоку отъ Старой Бухары, открытыхъ въ 1896 г. полк. Н. Ф. Ситняковскимъ и 3) для осмотра кургановъ, находящихся къ сѣверу отъ станціи Яккатутъ и къ западу отъ Старой Бухары, гдѣ я предполагалъ также найти остатки Кампыръ-дувала. На томъ же засѣданіи было постановлено просить Русскій Комитетъ для изученія Средней и Восточной Азіи дать средства для осуществленія этой командировки. Благодаря неизмѣнной любезности академика В. В. Бартольда, представившаго ходатайство Кружка въ Русскій Комитетъ съ благопріятнымъ отзывомъ, Комитетъ ассигновалъ на это 250 р., которые и были переведены въ распоряженіе Кружка.

При дальнѣйшей подготовкѣ къ намѣченной поѣздкѣ выяснилась также желательность осмотра мѣста древняго укрѣпленнаго селенія Рамитана, на которомъ, по словамъ полк. Н. Ф. Ситняковскаго, [1]) находится современный кишлакъ того-же названія, такъ какъ проѣхать къ упомянутымъ выше курганамъ можно мимо этого кишлака.

Для разрѣшенія всѣхъ четырехъ задачъ мною было предпринято двѣ поѣздки, одна съ 19 по 21

---

[1]) Протоколы Турк. Кружка люб. арх., годъ III-ій, стр. 94.

марта и другая со 2 по 5 мая 1915 года по слѣдующимъ маршрутамъ: 1) станція Кизилъ-тепе, Шаари вайронъ, Абу-Муслимъ-тепе, Хазара и станція Маликъ 2) станція Зія-ад-динъ—развалины Кала-и-Дабусъ и обратно и 3) Старая Бухара, кишлакъ Рамитанъ, Кампыракъ-тепе, Силишъ-кала-тепе и обратно Рамитанъ, затѣмъ развалины Кала-и-Мулла-бекъ, кишлакъ Джандаръ и станція Мургакъ. Первые два маршрута были выполнены во время первой поѣздки, а третій маршрутъ во время второй

Обѣ поѣздки были совершены на арбѣ въ сопровожденіи чиновника Кушъ-беги верхомъ и при полномъ содѣйствіи бухарской администраціи на мѣстахъ, за что считаю своимъ долгомъ выразить благодарность Политическому Агенту въ Бухарѣ А. К. Бѣляеву и Н. А. Шульгѣ.

Въ поѣздкахъ кромѣ меня и жены принималъ участіе художникъ П. М. Никифоровъ, которымъ сдѣлано большинство снимковъ.

Въ зависимости отъ поставленныхъ задачъ и изложеніе результатовъ поѣздокъ составило три обособленныхъ очерка: 1) Кампыръ дувалъ, 2) Рамитанъ и 3) Кала-и-Дабусъ. [2]) Но помимо выполненія возложенныхъ на меня порученій, мнѣ удалось видѣть и сдѣлать кое-что достойное вниманія членовъ Кружка. Во-первыхъ, пробывъ $1^1/_2$ дня въ Старой Бухарѣ, я смогъ осмотрѣть нѣкоторыя интересныя въ археологическомъ отношеніи зданія и благодаря содѣйствію учителя русско-туземнаго училища Бухарина завязалъ связи съ нѣкоторыми туземцами, которые впослѣдствіи могутъ быть использованы въ научныхъ цѣляхъ. Во-вторыхъ, по пути изъ Старой Бухары въ Рамитанъ и изъ Рамитана къ станціи Мургакъ я осмотрѣлъ нѣсколько кургановъ и развалинъ. Поэтому, прежде чѣмъ перейти къ изложенію главнѣйшихъ результатовъ поѣздки, я сообщу то, что добыто мною въ томъ и другомъ случаѣ.

---

[2]) Третій очеркъ предположенъ къ напечатанію во 2-мъ выпускѣ протоколовъ Закаспійскаго Кружка любителей археологіи и исторіи Востока.

Медресе Халифа-Ніязъ-Кулъ.

Просматривая описаніе Бухары Ханыкова, я заинтересовался мечетью Имани-Халифя-Ніязъ-Кули, въ которой, по его словамъ, читался раньше намазъ джума, хотя эта мечеть и не считалась соборной мечетью. Эта мечеть находилась между воротами Мазаръ и Кауаля и отличалась четырьмя куполами, покрытыми синими изразцами [3]). Остановившись по пріѣздѣ въ Старую Бухару въ русско-туземномъ училищѣ вблизи тѣхъ и другихъ воротъ, я естественно пожелалъ осмотрѣть эту мечеть. На всѣ мои разспросы у Бухарина и у туземцевъ, между которыми находилось двое окончившись русско-туземное училище въ Бухарѣ, никто не могъ мнѣ сообщить, гдѣ находится мечеть съ упомянутымъ названіемъ. Только тогда, когда я упомянулъ о 4-хъ синихъ куполахъ, то туземцы заявили, что они знаютъ такое зданіе и что оно дѣйствительно находится вблизи училища, но что это не мечеть, а медресе и называется оно مدرسهٔ خليفه نيازقل Провѣряя себя впослѣдствіи по книгѣ Ханыкова, я увидѣлъ, что послѣдній упоминаетъ и медресе, носившее названіе Ханака и Халифя Ніязъ-Кули, не указывая на планѣ ея положенія. Положеніе же, которое указано на планѣ Ханыкова для мечети Имани Халифя Ніязъ Кули, вполнѣ соотвѣтствуетъ теперешнему положенію медресе Халифа Ніязъ-Кулъ. Повидимому, Ханыковъ смѣшалъ медресе съ мечетью [4]) или, пользуясь разспросными свѣдѣніями подумалъ, что имѣется два зданія съ почти одинаковымъ названіемъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ имѣлось только одно. Такъ или иначе, но слова Ханыкова о мечети съ четырьмя синими куполами относятся къ медресе Халифа-Ніязъ-Кулъ, такъ какъ мнѣ не могли указать ни одного подобнаго зданія.

---

[3]) Описаніе Бухарскаго Ханства, составленное Н. Ханыковымъ СПБ. 1843, стр. 85.

[4]) Послѣднее особенно вѣроятно, такъ какъ у Ханыкова медресе названо ханакой. Между тѣмъ медресе и ханака—не одно и то же. См. В. Бартольдъ. О погребеніи Тимура. (Отд. оттискъ изъ XXIII т. Зап. В. Отд. И. Р. А. О., стр. 8 и слѣд.)

Медресе Хапифа Ніязъ-Кулъ представляетъ изъ себя чрезвычайно ветхое запущенное зданіе изъ жженаго кирпича, фасадъ котораго выходитъ въ узенькую улицу. Фасадъ представляетъ изъ себя зданіе почти квадратное, покрытое сверху невысокимъ куполообразнымъ сводомъ изъ жженаго кирпича, по краямъ котораго помѣщаются четыре высокихъ до $4^1/_2$ саж. высоты столбообразныхъ купола, скорѣе по своему внѣшнему виду напоминающихъ минареты. Эти купола состоятъ изъ трехъ частей, двухъ болѣе широкихъ, насаженныхъ на третью подобно шляпкѣ гриба мухомора. Верхняя часть всѣхъ четырехъ куполовъ покрыта свѣтло-синими, почти голубыми изразцами, прекрасно сохранившимися и представляющими изъ себя сплошную цвѣтную поверхность. Средняя часть только отчасти покрыта бѣлыми, синими и голубыми изразцами въ видѣ небольшихъ кирпичиковъ, образующихъ несложный геометрическій рисунокъ на желтомъ кирпичномъ фонѣ. Нижняя самая длинная часть, имѣющая форму ножки гриба, не носитъ, да, повидимому, и не носила на себѣ никакихъ изразцовъ.

Подъ этими куполами съ улицы идутъ ворота съ деревянными довольно грубой работы дверями, которыя приводятъ подъ сводъ, образуемый среднимъ куполомъ, сажени въ $2^1/_2$ высоты отъ земли. Внутри этотъ куполъ былъ раньше, судя по пустымъ гнѣздамъ, весь покрытъ изразцами. Напротивъ воротъ въ стѣну вдѣлана желѣзная рѣшетка, а по бокамъ направо и налѣво идутъ ворота безъ дверей, выводящія на дворъ, типичный дворъ медресе съ худжрами со всѣхъ четырехъ сторонъ. На дворѣ много деревьевъ. Посрединѣ двора помѣщается хаузъ. Направо отъ воротъ на дворѣ находится деревянный навѣсъ для молитвы. Всѣ худжры весьма жалкаго вида, сырыя, съ поломанными дверями. Но дворъ и особенно зданіе съ четырьмя голубыми куполами, увѣнчанными огромными гнѣздами аистовъ, на зеленомъ фонѣ представляютъ чрезвычайно красивое и оригинальное зрѣлище.

Внутри комнаты подъ куполами съ правой стороны отъ входа около рѣшетки на бѣлой известковой

стѣнѣ имѣется выпуклая отчасти до сихъ поръ покрытая черной краской надпись на персидскомъ языкѣ; эта надпись представляетъ изъ себя четверостишіе, въ которомъ говорится, что это зданіе построено въ 1222 г., то есть въ 1807 г.

Такимъ образомъ это зданіе представляетъ изъ себя постройку прошлаго столѣтія времени упадка Бухарскаго ханства и по своему оригинальному виду заслуживаетъ вниманія спеціалистовъ, историковъ среднеазіатскаго искусства

Медресе Абдулла-ханъ и Медресе Модер-и-Абдулла-ханъ.

Изъ другихъ осмотрѣнныхъ мною въ Старой Бухарѣ зданій я обратилъ вниманіе еще на два медресе, связанныя съ именемъ Абдуллы хана, знаменитаго въ Средней Азіи правителя изъ династіи Шейбанидовъ. Одно медресе называется Медресе-и-Абдулла-ханъ, а другое Медресе-и Модери Абдулла-ханъ; оба находятся одно напротивъ другого недалеко отъ ригистана къ юго-западу отъ него. Оба зданія представляютъ въ архитектурномъ отношеніи обычный въ Средней Азіи типъ постройки: фасадъ представляетъ изъ себя большія ворота, возвышающіяся въ видѣ четырехугольной арки съ нишею и деревянными дверями; отъ воротъ расходятся стѣны, равняющіяся по высотѣ ихъ половинѣ; съ каждой стороны отъ воротъ въ стѣнѣ имѣется по три ниши въ видѣ балкончиковъ съ окнами посрединѣ; заканчиваются эти стѣны башнями на углахъ, гдѣ стѣны поворачиваютъ, ограждая четырехугольный дворъ съ многочисленными худжрами. Посрединѣ стѣны, противоположной входу, имѣется также арка, нѣсколько ниже воротъ, но совершенно такого-же типа, при чемъ съ одной стороны внутренней арки имѣется входъ во внутреннее помѣщеніе, находящееся за этой аркой; входъ же подъ аркой заделанъ. Въ медресе Абдулла-ханъ это внутреннее помѣщеніе представляетъ изъ себя обширную комнату съ куполообразнымъ потолкомъ и называется „фанусъ-и Абдулла-ханъ“, т. е. фонарь Абдуллы хана.

Такова въ общихъ чертахъ архитектура обоихъ

зданій. Зданіе медресе Модер-и-Абдулла-ханъ значительно меньше и старѣе медресе Абдулла ханъ и хуже сохранилось. Какъ внѣшняя арка (ворота), такъ и внутренняя были раньше цѣликомъ покрыты изразцами съ рисунками и надписями, изъ которыхъ незначительная часть сохранилась. Къ счастью въ сохранившейся части надписей имѣются даты, которыя даютъ возможность установить, что оба зданія дѣйствительно построены при Абдуллѣ ханѣ. На фасадѣ медресе Абдулла-ханъ въ лѣвомъ углу имѣется слѣдующая арабская фраза: تمة العمارة هذا المدرسه فى سنه ٩٩٨ т. е. окончаніе постройки этого медресе въ 998 году, а на внутренней аркѣ вверху написано синимъ по бѣлому: بناء عمارة مدرسه فى سنه ٩٩٦ т. е. начало постройки медресе въ 996 году. На фасадѣ-же медресе Модер-и-Абдулла ханъ имѣется слѣдующая надпись подъ аркой входа: تاريخ مدرسه مادرخان محل فيوض т. е. тарихъ Медресе-и-Модери ханъ „мѣсто милостей". Числовое значеніе тариха محل فيوض равняется 974 году. Такимъ образомъ преданіе, приписывающее постройку этихъ медресе Абдуллѣ-хану, вполнѣ потдверждается этими надписями. Мударрисъ медресе Абдулла ханъ сообщилъ мнѣ, что это медресе было любимымъ медресе Абдуллы-хана и даже показалъ худжру рядомъ съ воротами направо отъ нихъ, въ которой самъ Абдулла-ханъ училъ своихъ учениковъ.

Помимо устнаго преданія, приписывающаго основаніе этихъ медресе Абдуллѣ-хану, объ одномъ изъ нихъ имѣются упоминанія и въ оффиціальной исторіи Абдуллы-хана „Абдулла-намэ" Хафиза Таныша Бухари; именно о медресе Модер и Абдулла ханъ, о которомъ говорится въ отдѣльной главѣ, озаглавленной: „окончаніе наипроцвѣтающей медресе и обученіе почтенныхъ улемовъ". [5]) Установить, что въ этой главѣ рѣчь идетъ именно объ этой медресе позволяетъ указаніе 974 года, какъ года окончанія ея постройки, который совпадаетъ съ годомъ, указаннымъ на фрон-

---

[5]) Рукописи Ташкентской Пуб. б-ки № 28, л. л. 104a—105a; рукопись Азіатскаго Музея № 574 age, л. 120b -121b.

тонѣ. Эта глава наполнена громкими фразами о богоугодности дѣла постройки медресе и насажденія просвѣщенія. Фактическихъ данныхъ приводится мало. Вотъ они: „Абдулла-ханъ во внѣшней части крѣпости Бухары, являющейся источникомъ улемовъ и благочестивыхъ людей, у западной стороны города на улицѣ Хіябонъ (درکوی خیابان) напротивъ ханской бани, имъ-же построенной, построилъ въ 974 году высокое медресе; составлявшіе его высокіе своды и возвышенные купола, верхнія и нижнія помѣщенія и фундаменты сверху до низу были сдѣланы прочно".

Объ этой же медресе упоминается въ другомъ мѣстѣ, въ главѣ о назначеніи въ нее мударрисомъ Мауляна-Мирза-Джана, при чемъ медресе, названо مدرسة نوخیابان. [5]) Въ сокращенной редакціи Абдулланамэ, находящейся въ Петроградской Публичной библіотекѣ, [6]) медресе названо просто مدرسهٔ خان. О медресе-же Абдулла-ханъ, начатой постройкой въ 996 году, въ Абдулла-намэ упоминанія быть не могло, такъ какъ это сочиненіе написано въ томъ-же 996 г такъ-же, какъ и въ стихотворномъ произведеніи объ Абдуллѣ-ханѣ جهان نما поэта مشفقی, который умеръ въ 996 году [7]).

Въ историческихъ сочиненіяхъ Искендера Мунши تاریخ عالم آرای عباسی и Махмуда-бен-Вели: بحل الاسرار فی مناقب الاخیار, въ которыхъ описываются событія, происходившія въ Средней Азіи въ 996—998 г.г., къ сожалѣнію ничего не говорится о постройкѣ медресе въ Бухарѣ. Поэтому нельзя ничего сообщить по историческимъ даннымъ о медресе Абдулла-ханъ, и даты, приведенныя на фасадѣ и внутренней аркѣ, пріобрѣтаютъ особую цѣнность, являясь едва-ли не единственнымъ подтвержденіемъ народнаго преданія. Благодаря этимъ датамъ является возможность утверждать, что оба зданія имѣютъ большое значеніе для культурной исторіи Бухары при Шейбанидахъ, какъ вещественные источники.

---

[5]) Рукопись Ташк. Пуб. б-ки № 28, л. 313b; рук. Аз. Музея № 574 age, л. 399a.

[6]) Шкапъ Ш, полка 2, номеръ 14; л. 291b.

[7]) Записки Вост. Отд И. Р. Арх. т. XXII, стр. 319; отд. оттискъ статьи А. З. Валидова, стр. 17.

Описаніе пути: Старая Бухара, Рамитанъ, Джандаръ и станція Мургакъ.

Перейду теперь къ описанію пути отъ Старой Бухары къ Рамитану и оттуда къ кишлаку Джандаръ и станціи Мургакъ. Укажу сначала на курганы, находящіеся вдоль этого пути въ порядкѣ поѣздки, при чемъ для опредѣленія приблизительнаго ихъ положенія укажу на разстоянія между ними по ходу лошади, запряженной въ арбу.

Въ 6 ч. 55 м. утра выѣхали изъ Старой Бухары черезъ ворота Угланъ; въ 8 ч. 20 м. проѣхали мимо Шейхонъ-тепе, имѣющагося на двухверстной картѣ, составленной мѣстнымъ военно-типографическимъ отдѣломъ. Это-плоскій довольно большой насыпной холмъ; къ западу отъ него находится еще 4 небольшихъ холмика; все вмѣстѣ составляетъ, повидимому, остатки небольшого укрѣпленія. Въ нѣкоторомъ удаленіи отъ холма къ востоку вблизи берега Зеравшана сохранились двѣ арки изъ жженаго кирпича, повидимому, остатки моста, совершенно такіе-же, какъ четыре арки у кишлака Джандаръ, которыя мною будуть подробно описаны дальше. Эти остатки называются Чарминаръ и связываются съ именемъ Абдуллы-хана.

Въ 8 ч. 35 м. переѣхали черезъ Зеравшанъ по деревянному мосту. Въ 8 ч. 45 м. подъѣхали къ холму, называемому Тали-Гандумъ и являющемуся, повидимому, остаткомъ небольшого укрѣпленія. Объ этомъ свидѣтельствуетъ насыпь, отходящая отъ холма къ западу, мѣстами весьма слабо замѣтная. Самъ по себѣ холмъ имѣетъ неправильную форму полукруга; круто поднимаясь съ сѣверной и восточной сторонъ на 78 ш. по подъему, онъ болѣе покато опускается къ западу и отчасти къ югу. Холмъ несомнѣнно насыпной, при чемъ у основанія состоитъ изъ совершенно рыхлой земли, образовавшейся изъ частицъ, падающихъ сверху при разрушеніи. Верхняя-же часть, образующая площадку въ 25 ш. въ окружности, состоитъ изъ болѣе твердой земли, при чемъ немного ниже площадки съ западной стороны имѣется нѣсколько отверстій, указывающихъ на имѣющіяся внутри пустоты.

Съ верхней площадки Тали-Гандумъ уже видны къ сѣверо-западу три холма, одинъ изъ которыхъ подъ именемъ Кара-ханы нанесенъ на двухверстную карту. Въ 9 ч. 10 м. подъѣхали къ этимъ холмамъ. Холмъ Кара-хана или Кара-ханъ стоитъ вблизи дороги, а два другихъ къ западу отъ него поодоль. Всѣ три холма несомнѣнно насыпные, рѣзко выдѣляющіеся среди голой степи. Низъ холма такъ-же, какъ у Тали-Гандумъ рыхлый, верхъ тверды и со слѣдами построекъ изъ сырцоваго кирпича. По склонамъ также имѣются почти совершенно засыпанныя отверстія.

Въ 9 ч. 20 м. справа отъ дороги оставили небольшой совершенно плоскій холмъ, отчасти поросшій травой; онъ называется Хакимъ-Мулла-Миръ и находится около кишлака того-же наименованія. Въ 9 ч. 50 м. оставили направо отъ дороги еще одинъ небольшой плоскій холмъ, называемый Роботъ, и въ 10 ч. 20 м. подъѣхали къ мѣсту, откуда открывается видъ на Рамитанъ.

Во время пути изъ Рамитана къ Кала-и-Мулла-бекъ на западѣ все время видна гряда холмовъ, о которой будетъ сказано въ связи съ кампыръ-дуваломъ. На востокъ-же отъ дороги замѣчены были только три холма, не имѣющіе, повидимому, ничего общаго съ кампыръ-дуваломъ. Два черезъ 1 ч. ѣзды отъ Рамитана, совершенно плоскіе изъ сѣрой земли и одинъ черезъ 3 часа ѣзды большой нѣсколько неопредѣленной формы, покрытый растительностью и могильными холмиками. Называется этотъ послѣдній холмъ Тали-Хушхандъ-Аулія и скорѣе всего является остаткомъ какого-нибудь поселенія.

Кромѣ того, передъ самымъ кишлакомъ Джандаръ проѣхали мимо большого холма Кала-и-Джандаръ со слабыми слѣдами стѣнъ вверху и постройками современнаго типа.

Помимо перечисленныхъ холмовъ по дорогѣ изъ кишлака Джандаръ къ станціи Мургакъ удалось осмотрѣть еще одно интересное сооруженіе, о которомъ я упомянулъ выше и которое заслуживаетъ болѣе подробнаго описанія, тѣмъ болѣе, что о немъ мнѣ не уда-

лось найти въ научной литературѣ никакого упоминанія. Это сооруженіе, называемое туземцами мостомъ Абдуллы-хана, представляетъ изъ себя пять арокъ, по своей формѣ сходныхъ съ „аркой Тамерлана“ около Самарканда (См. рис. № 1). Общій видъ этихъ арокъ и близость рѣки Зеравшана, удаленной отъ развалинъ не болѣе, какъ на 100 саж , не даютъ основаній предполагать здѣсь что либо другое кромѣ моста, особенно потому, что вокругъ нѣтъ никакихъ развалинъ или обломковъ, которые могли бы служить указаніемъ на присутствіе здѣсь когда-либо болѣе значительнаго сооруженія другого назначенія. Подробный осмотръ только подтверждаетъ мысль о томъ, что мы здѣсь имѣемъ дѣло дѣйствительно съ остатками моста. Несмотря на то, что сооруженіе сильно пострадало отъ времени и быки, составляющіе основаніе арокъ, не одинаково хорошо сохранились, мы имѣемъ возможность установить, что изъ пяти арокъ, четвертая являлась центральной, такъ какъ она имѣетъ 8 ар. длины отъ одного быка до другого и 5 ар. ширины, а остальныя 4 арки имѣютъ по 7 ар. длины, имѣя 3, 6, 6 и 5 ар. ширины въ зависимости отъ сохранности быковъ. Высота каждой арки равняется приблизительно 2—2 $^1/_2$ саж Шесть быковъ, поддерживающихъ арки, имѣютъ въ толщину 1, $^1/_2$, 2, 2, 4 и 5 аршинъ толщины. По бокамъ пятаго быка сохранились основанія двухъ башенъ, наполовину висящихъ на воздухѣ, которыя отъ быковъ отступаютъ въ стороны на 3 ар. Около-же шестого быка съ одной стороны сохранился кусокъ башни совершенно висящій въ воздухѣ который показываетъ, что эта башня была наполовину меньше двухъ первыхъ. То обстоятельство, что большія башни находятся около быка, поддерживающаго наибольшую арку, подтверждаетъ мысль о томъ, что большая арка дѣйствительно составляла центръ моста, а остальныя арки расходились отъ нея въ стороны. Помимо шести быковъ, подерживающихъ арки, въ разстояніи 20 ар. отъ шестого быка, считая отъ рѣки, сохранилась часть седьмого быка, совершенно разрушеннаго. Матеріаломъ, изъ котораго построенъ мостъ явля-

ется жженый кирпичъ $4 \times 4^1/_2$ в. при 1 в. толщины; кромѣ того основанія быковъ были облежены въ три ряда тесанными камнями размѣра: 5 четвертей длины, 4 четверти ширины и $1^1/_2$ четверти толщины, при чемъ нижній рядъ клался плашмя, а два верхнихъ стоймя. Эта облицовка сохранилась полностью только съ одной стороны четвертаго быка, а около остальныхъ быковъ сохранилась только часть облицовки

Такими представляются эти несомнѣнно интересные остатки, связанные преданіемъ съ именемъ Абдуллы-хана. То обстоятельство, что по дорогѣ изъ Старой Бухары въ Рамитанъ на той же сторонѣ Зеравшана и приблизительно на томъ-же разстояніи отъ теперешняго русла рѣки сохранились двѣ такія-же арки, также приписываемыя Абдуллѣ-хану, даетъ несомнѣнно лишнее доказательство въ пользу опредѣленія этихъ сооруженій, какъ остатковъ мостовъ. Опредѣленіе-же времени ихъ постройки и имени строителя можетъ быть сдѣлано только путемъ сравненія этихъ сооруженій съ другими постройками, которыя болѣе или менѣе точно могутъ быть датированы.

Кампыръ — дувалъ.

По словамъ Истахри[1]), окрестности Бухары въ X в. раздѣлялись на 22 волости, изъ которыхъ 15 находилось внутри длинныхъ стѣнъ, и здѣсь, какъ въ Самаркандѣ и Балхѣ, защищавшихъ ближайшія окрестности города. У арабскихъ географовъ X в. объ этихъ стѣнахъ приводится очень мало свѣдѣній. Не указывается ни длина стѣнъ, ни пространство ими окруженное.

Названія волостей, находившихся внутри стѣнъ, приводятся у Истахри[2]) и у Ибн-Хаукаля[3]). Это Зеръ,

---

[1]) Bibliotheca Geographorum Arabicorum, I, 309—310; объ Истахри и другихъ цитируемыхъ авторахъ см. В. Бартольдъ. Туркестанъ, II, 8, 12—16, а также мою статью въ „Средней Азіи", августъ 1910 г. и „Развалины Стараго Пейкенда", стр. 4—9.

[2]) Bibliotheca G. Ar., I, 309 и 310.

[3]) Ibidem, II, 359.

Фаридадъ или Барганди, Сахаръ, Тавависъ, Буркъ или Бурукъ, Нижняя Харкана, Бума, Неджаръ, Гахуштуванъ, Андіяръ—Кендманъ, Передній Самджень и Задній Самджень, Нижній Феравизъ, Арванъ и Верхній Феравизъ. Но мѣстоположеніе большей части этихъ волостей можетъ быть опредѣлено только приблизительно въ связи съ направленіемъ арыковъ, носившихъ одинаковыя съ волостями названія, тѣмъ болѣе, что вслѣдствіе обилія варіантовъ правильное чтеніе названій далеко не всегда можетъ быть опредѣлено. Шесть-же волостей не могутъ быть пріурочены къ опредѣленнымъ арыкамъ и для опредѣленія ихъ мѣстоположенія мы не имѣемъ никакихъ данныхъ, тѣмъ болѣе, что названія селеній приводятся арабскими географами отдѣльно отъ названій волостей. Мѣсто нахожденія этихъ стѣнъ, окружавшихъ окрестности Бухары, по письменнымъ источникамъ можетъ быть опредѣлено только приблизительно и только въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ.

Къ востоку отъ Бухары стѣна пересѣкала Самаркандскую дорогу къ востоку отъ Тавависа, который находился, по словамъ Истахри, Ибн-Хаукаля и Макдиси [1]) на разстояніи одного перехода отъ Бухары и одного перехода отъ Кермине, а по словамъ Ибн-Хордадбеха и Кудамы [2]) въ разстояніи 7 фарсаховъ отъ Бухары, по словамъ-же Самани [3]) въ разстояніи 8 фарсаховъ отъ Бухары.

Къ западу отъ Бухары стѣна пересѣкала Хорасанскую дорогу, по словамъ Ибн-Хордадбеха, въ двухъ фарсахахъ отъ Пейкенда и въ трехъ фарсахахъ отъ Бухары, т. е. приблизительно въ томъ мѣстѣ, которое находится къ сѣверу отъ теперешняго кишлака Якка-тутъ. У Кудамы разстояніе отъ стѣны до Бухары измѣряется въ $6^1/_2$ фарсаховъ [4]).

Положеніе стѣны къ сѣверо-западу и сѣверу отъ Бухары опредѣляется приблизительно разстоя-

---

[1]) B. G. A., I, 334; II, 398; III, 342.
[2]) Ibidem, VI, т. 25, 203, пер. 156, 19.
[3]) В. Бартольдъ. Туркестанъ. II, 100.
[4]) B. G. A., VI, т. 25, 203; пер. 19, 156.

ніемъ отъ Бухары и Хорасанской дороги селеній, находившихся внутри стѣнъ. Иби-Хаукаль [1]) указываетъ такія разстоянія для трехъ городовъ или селеній внутри стѣнъ: Худжада находилось въ 3 фарсахахъ отъ Бухары и на разстояніи около 1 фарсаха къ сѣверу отъ Хорасанской дороги; Магканъ или Мугканъ въ 5 фарсахахъ отъ Бухары и въ 3 фарсахахъ къ сѣверу отъ Хорасанской дороги; Зендана въ 4 фар. къ сѣверу отъ Бухары.

Помимо этихъ свѣдѣній мы имѣемъ еще у арабскихъ географовъ указанія относительно того, какіе бухарскіе города находились внутри стѣнъ и внѣ ихъ. Но эти свѣдѣнія имѣются только у болѣе позднихъ географовъ Ибн-Хаукаля и Макдиси, совершенно отсутствуя у болѣе раннихъ—Ибн-Хордадбеха, Кудамы, Ибн-аль-Факиха и Истахри. При этомъ свѣдѣнія Ибн-Хаукаля и Макдиси не вполнѣ совпадаютъ и возбуждаютъ сомнѣніе въ своей точности; такъ первый, перечисляя эти пять городовъ, называетъ Тавависъ, Бамиджкетъ или Нумуджкетъ, т. е. Бухару, Зандана, Магканъ и Худжада, а второй пропускаетъ Худжада и вмѣсто этого рядомъ съ Нумуджкетомъ приводитъ въ качествѣ пятаго города Бамиджкетъ. Эти сомнѣнія подтверждаются съ одной стороны логической странностью нахожденія въ 15 волостяхъ только 5 крупныхъ населенныхъ пунктовъ, а въ семи остальныхъ пятнадцати [2]) и съ другой категорическимъ утвержденіемъ Наршахи [3]), что внутри бухарской стѣны находилось селеніе Варахша, которое географы помѣщаютъ внѣ стѣны [4]).

---

[1]) B. G. A, II, 402

[2]) Ibidem, II, 362; III, 267, 281.

[3]) Изданіе Шефера, стр. 15—16; переводъ Н. Лыкошина. стр. 26; въ бухарскомъ изданіи это утвержденіе пропущено.

[4]) Кстати относительно этого селенія позволю высказать предположеніе, что древнее селеніе Варахша находилось, вопреки предположенію академика В. В. Бартольда (Исторія Бухары Наршахи, стр. 26, пр. 1), на мѣстѣ бугра Варахша, нанесеннаго на 10 верстную карту турк. военно топогр. отдѣла по дорогѣ изъ Бухары въ Хиву, на разстояніи вполнѣ соотвѣтствующемъ 4 фарсахамъ или 1 дню пути отъ Бухары, указываемому, арабскими географами. Помимо тождества названій предположеніе мое основывается 1) на томъ, что древнее Варахша упоминается географами и Наршахи всегда рядомъ съ Рамитаномъ, бугоръ-же Варахша находится вблизи развалинъ древняго Рамитана; 2) по словамъ туземцевъ, сопровождавшихъ меня изъ Рамитана къ Кала-и-Мулла-бекъ, на мѣстѣ Варахша находятся обширныя развалины, гдѣ туземцы часто находятъ монеты; эти развалины, по ихъ-же словамъ, обширнѣе развалинъ Кала-и-Мулла-бекъ.

Вотъ все, что мы находимъ у арабскихъ географовъ; значительно подробнѣе говоритъ объ этой стѣнѣ Наршахи. Его разсказъ, хотя и не даетъ подробнаго описанія стѣны, заслуживаетъ быть приведеннымъ полностью; вотъ онъ [1]): „Описаніе стѣны, которую народъ называетъ Кампыракъ". „Ахмадъ, сынъ Мухаммада, внукъ Насра, говоритъ, что Мухаммадъ, сынъ Джафара Наршахи, не разсказывалъ объ этомъ въ такомъ порядкѣ, а только привелъ среди разсказа нѣкоторыя свѣдѣнія, но Абуль Хасани-Нишабури въ своей книгѣ "Хазаину-ль-улумъ„ разсказываетъ обстоятельно, что когда халифомъ и амиромъ правовѣрныхъ сдѣлался Махди, отецъ Гарунъ ар-Рашида, самый благочестивый представитель династіи Аббасидовъ, онъ въ 166-мъ (782—3) году поручилъ управленіе всѣмъ Хорасаномъ Абуль-Аббасу Аль-Фазлю (въ изд. Шефера и въ бух. изданіи бен-аль-Фазль), сыну Салмана Туси, который пришелъ въ Мервъ и устроилъ тамъ свою резиденцію".

„Многіе знатные люди, военачальники и вельможи отправились къ нему; начальники области Согда тоже всѣ отправились въ Мервъ, чтобы привѣтствовать новаго амира Хорасана. Амиръ разспрашивалъ ихъ о состояніи ихъ области, а жители Бухары сказали: „Мы терпимъ бѣдствіе отъ тюркскихъ кяфировъ, которые постоянно неожиданно приходятъ и разрушаютъ наши селенія". Въ послѣднее время они снова пришли, разрушили селеніе Самдунъ и мусульманъ увели въ плѣнъ. Абуль-Аббасъ-и Туси спросилъ ихъ: „не знаете ли вы какого-нибудь средства, чтобы я могъ сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе". Язидъ, сынъ Гурека, правитель Согда, присутствовалъ тамъ и, выслушавъ слова Абуль-Аббаса, сказалъ: „Да продлитъ Богъ жизнь амира Хорасана! Издревле, со временъ невѣдѣнія, тюрки разоряли область Согда. Въ Согдѣ была женщина-царица, которая окружила Согдъ стѣной, послѣ чего область Согдъ сдѣлалась безопасной отъ тюрковъ". Абуль-

[1]) Переводъ Лыкошина, стр. 45 47; бух. изданіе, стр. 40—42 Сохраняю транскрипцію Лыкошина.

Аббасъ-и-Туси приказалъ Мухтади, сыну Хамада, внуку Амра-Аззигли, который былъ амиромъ Бухары въ зависимости отъ него, возвести вокругъ Бухары такую стѣну, чтобы всѣ бухарскія волости находились внутри этихъ стѣнъ, подобно Самарканду, чтобы тюрки не могли проникать въ Бухарскую область. Этотъ Мухтади, сынъ Хамада, приказалъ строить стѣну, устраивать ворота и черезъ каждые $^1/_2$ мили строить крѣпкую башню. Казіемъ въ Бухарѣ въ это время былъ Сагдъ, сынъ Халафа-Бухари—да будетъ къ нему милостивъ Богъ. Онъ завѣдывалъ постройкой стѣны до самаго окончанія работы, въ правленіе Мухаммада, сына Мансура, внука Хальджада, правнука Варака въ 215 (830) году. Каждый изъ послѣдующихъ амировъ приказывалъ поддерживать и охранять стѣны. Для жителей Бухары это было тяжелой повинностью и податью: каждый годъ для этой цѣли тратилось очень много денегъ и собиралось много людей. Наконецъ, амиръ Исмаилъ-Самани,—да будетъ милость Божія надъ нимъ,—освободилъ народъ отъ этого налога, и стѣна пришла въ разрушеніе. Амиръ Исмаилъ Самани говорилъ: „пока я живъ, я—стѣна Бухары". То, что онъ обѣщалъ, онъ выполнилъ; онъ постоянно принималъ личное участіе въ сраженіяхъ и не давалъ врагамъ овладѣвать бухарскою областью".

Это извѣстіе Наршахи между прочимъ интересно въ томъ отношеніи, что даетъ объясненіе полному отсутствію упоминаній объ этой стѣнѣ у мусульманскихъ авторовъ, начиная съ XIII в.: если стѣна уже въ XII в. находилась въ полуразрушенномъ видѣ, то ясно, что послѣ этого она потеряла всякое значеніе и перестала привлекать къ себѣ вниманіе.

Перейдемъ теперь къ остаткамъ этой стѣны, уже почти тысячу лѣтъ тому назадъ пришедшей въ упадокъ. Въ 1896 г. полковникъ Н. Ф. Ситняковскій, интересовавшійся археологіей, совершенно случайно увидѣлъ съ холма Кызылъ-тепе около станціи того же имени длинный валъ, уходящій на сѣверъ; заинтересовавшись этимъ валомъ, который ему туземцы назвали кампыръ-

дуваломъ, онъ съѣздилъ для осмотра его въ нѣкоторыя мѣста этого вала и представилъ въ нашъ кружокъ краткое описаніе развалинъ укрѣпленія Шаариванронъ, Абу-Муслимъ-тепе, Гянчъ-хана-тепе (у Ситняковскаго Гяш-хана) и Хазара, при чемъ вдоль стѣны проѣхалъ только въ немногихъ мѣстахъ, не осмотрѣвъ ее всю, благодаря чему имъ были пропущены холмы Иль Мирза-тепе и Бури-хана-тепе, о существованіи которыхъ ему сообщали туземцы [1]). Открытіе Ситняковскаго дало возможность академику В. В. Бартольду въ его Туркестанѣ (II, 116) утверждать послѣ сообщенія извѣстій арабскихъ географовъ, что „остатки этихъ стѣнъ или по крайней мѣрѣ сѣверо-восточной части ихъ сохранились до настоящаго времени". Эти остатки, несомнѣнно благодаря Ситняковскому-же, были нанесены на двухверстную карту и составляютъ ту часть стѣны, которая пересѣкала къ востоку отъ Тавависа Самаркандскую дорогу. Что-же касается той части стѣны, которая пересѣкала Хорасанскую дорогу, то оставалось неизвѣстнымъ, сохранились ли отъ-нея какіе либо слѣды или нѣтъ. Просматривая карту десятиверстнаго масштаба, я убѣдился, что къ западу отъ Бухары, тамъ, гдѣ проходила Хорасанская дорога, приблизительно на разстояніи, соотвѣтствующемъ 3-мъ фарсахамъ, имѣется цѣлый рядъ холмовъ или бугровъ по терминологіи карты, изъ которыхъ одинъ даже названъ Кампыракъ, т. е. сохранилъ названіе, подъ которымъ стѣна была извѣстна въ XII в. Въ виду этого я рѣшилъ поискать тамъ слѣдовъ Кампыръ-дувала, съѣздивъ для осмотра нѣкоторыхъ, нанесенныхъ на карту тепе, а предварительно подробно осмотрѣть ту часть стѣны, которая была открыта Ситняковскимъ, дабы имѣть матеріалъ для сравненія. Поэтому и мое сообщеніе будетъ разбито на двѣ части: 1) описаніе той части стѣны, которая пересѣкала къвостоку отъ Бухары самаркандскую дорогу и 2) описаніе нѣкоторыхъ пунктовъ стѣны, пересѣкавшей къ западу отъ Бухары Хорасанскую дорогу.

---

[1]) Протоколы Турк. Кружка люб. арх., годъ IIIій, стр. 89—92.

Описаніе стѣны, открытой Ситняковскимъ, начну отъ Кызылъ-тепе, т. е. того пункта, откуда начинается ея сохранившаяся часть.

Холмъ Кызылъ-тепе находится въ 2 в. къ сѣверу отъ станціи того же наименованія. При самомъ выѣздѣ изъ поселка при станціи этотъ холмъ начинаетъ вырисовываться на горизонтѣ, выдѣляясь довольно рѣзко среди совершенно голой степи. Холмъ имѣетъ видъ усѣченнаго конуса изъ сѣроватой земли; окружность его у основанія равна 69 шагамъ подъемъ отъ основанія до вершины равенъ 55 ш. На вершинѣ холма имѣются только куски гальки и очень мелкіе глиняные черепки. Къ западу и къ югу отъ холма идетъ валъ желтовато-сѣраго цвѣта, типичная для Средней Азіи стѣна безъ верхнихъ частей. Къ югу валъ начинается на разстояніи 20 ш. отъ холма и имѣетъ 22 ш. подъема и спуска съ двухъ сторонъ. На разстояніи 55 ш. этотъ валъ сохраняетъ свою высоту, а затѣмъ на такомъ-же разстояніи проходитъ, слегка понижаясь, пока ни сравнивается совершенно съ окружающей степью. Къ западу-же отъ холма валъ начинается на разстояніи 12 ш. и имѣетъ въ началѣ 23 ш. подъема и спуска; онъ идетъ на протяженіи около $^1/_2$ версты въ западномъ направленіи, а затѣмъ упирается въ другой валъ, который идетъ перпендикулярно къ нему съ юга на сѣверъ. Къ югу отъ пересѣченія валъ идетъ на разстояніи около 1 в. и исчезаетъ, сливаясь съ культурной полосой, которая захватила эту часть вала. Къ сѣверу валъ идетъ непрерывно, мѣстами то понижаясь, то повышаясь; кое-гдѣ его пересѣкаютъ дороги, и онъ тамъ едва замѣтенъ.

На разстояніи около 5 в. къ сѣверу отъ Кызылъ-тепе къ валу съ запада примыкаютъ развалины, извѣстныя подъ именемъ Шаари-вайронъ. Значительная часть этихъ развалинъ въ юго-западномъ углу захвачена культурной полосой и распахана, но кусокъ угловой внѣшней стѣны позволяетъ опредѣлить, гдѣ и въ этомъ мѣстѣ кончалось древнее укрѣпленіе. Съ остальныхъ сторонъ, несмотря на запашку нѣкоторыхъ

частей и примазанныя къ старымъ стѣнамъ новыя постройки сосѣдняго кишлака, очертанія укрѣпленія вполнѣ ясны, и мы можемъ установить, что оно имѣло видъ прямоугольника, растянутаго съ юго-востока на сѣверо-западъ Размѣры этого прямоугольника равны 395 ш. вдоль Кампыръ дувала и 328 ш. въ перпендикулярномъ къ нему направленіи. Укрѣпленіе состояло изъ двухъ стѣнъ, внѣшней и внутренней, раздѣленныхъ рвомъ, и центральнаго укрѣпленія, также окруженнаго стѣной изъ сырцоваго кирпича. Основаніе стѣнъ, какъ внутренней, такъ и внѣшней, состояло изъ земляного вала, а сами стѣны были сдѣланы изъ сырцоваго кирпича размѣра 38×35 сант. при 16 сант. толщины. Внѣшняя стѣна сохранилась почти исключительно безъ верхнихъ частей въ видѣ вала, имѣющаго до 34 ш. высоты подъема съ одной стороны. Этотъ валъ идетъ непрерывно вдоль Кампыръ-дувала, отстоя отъ него на разстояніи 10 ш. и нигдѣ съ нимъ не сливаясь.[1]) Въ сѣверо-восточномъ углу, гдѣ валъ поворачиваетъ подъ прямымъ угломъ, имѣется промежутокъ, повидимому, стараго происхожденія, являясь, вѣроятно, мѣстомъ воротъ. Послѣднее предположеніе находитъ подтвержденіе въ томъ, что около этого промежутка въ Кампыръ дувалѣ также имѣется отверстіе, вполнѣ достаточное для воротъ. Повернувъ на западъ, валъ идетъ непрерывно на разстояніи 244 ш., при чемъ здѣсь имѣются небольшіе остатки верхнихъ частей. Съ другихъ сторонъ внѣшняя стѣна сохранилась: съ южной стороны на разстояніи 193 ш., отходя отъ восточной перпендикулярно къ ней, и въ двухъ мѣстахъ съ западной стороны на разстояніи 80 и 92 ш., а также въ видѣ углового уступа на юго-западѣ, о которомъ уже было упомянуто. Внутренняя стѣна сохранилась также въ видѣ вала съ небольшими остатками верхнихъ частей, имѣющаго съ сѣвера подъемъ въ 33 ш., съ юга въ 25 ш., съ востока въ 32 ш. и съ запада въ 36 ш. Ширина рва не вездѣ была

[1]) Н. Ф. Ситняковскій сообщилъ, что „восточный фасъ составляетъ прямую линію съ общимъ валомъ“, т.-е. съ Кампыръ-дуваломъ. При подробномъ осмотрѣ я убѣдился, что это невѣрно.

одинакова, такъ, напримѣръ, въ настоящее время между стѣнами, обращенными къ Кампыръ-дувалу, промежутокъ равенъ 32 ш., а между стѣнами, обращенными на юго-востокъ—80 ш. Часть рва въ западномъ углу во время осмотра была заполнена водой, образуя водную поверхность шириной не менѣе 36 ш., заполнена была водой также часть рва на юго-западѣ.

Центральное укрѣпленіе также весьма плохо сохранилось, только въ сѣверо-западномъ углу уцѣлѣло два куска верхней части стѣны: одинъ въ 6 ар. длины, 2 ар. толщины и $1^1/_2$ саж. высоты, другой въ 12 ар. длины, 2 ар. толщины и 2 саж. высоты. Въ остальныхъ мѣстахъ центральное укрѣпленіе сохранилось только въ видѣ возвышенія, отдѣленнаго отъ внутренней стѣны небольшимъ промежуткомъ шаговъ въ 12 ширины.

Судя по степени сохранности эти развалины могутъ быть отнесены ко времени процвѣтанія Кампыръ-дувала, т.-е. къ IX вѣку.

Отъ Шаари-вайронъ Кампыръ-дувалъ идетъ непрерывно вплоть до холма Абу-Муслимъ-тепе на разстояніи $4^1/_2$—5 верстъ, все время направляясь съ юга на сѣверъ. Мѣстами онъ повышается, достигая высоты, раза въ $1^1/_2$ превышающей высоту вала около Кызылъ-тепе, мѣстами-же по мѣрѣ приближенія къ Абу-Муслимъ-тепе валъ сильно понижается, повидимому, вслѣдствіе сильной разборки земли жителями сосѣднихъ кишлаковъ, дома которыхъ почти вплотную подходятъ къ валу; въ двухъ мѣстахъ вспаханныя поля даже вдались за стѣну, сравнявъ послѣднюю съ землей. Вообще на этомъ участкѣ особенно рѣзко бросается въ глаза то, что Кампыръ-дувалъ отдѣлялъ культурную полосу отъ голой степи.

Приблизившись къ берегу рѣки Зеравшана, Кампыръ-дувалъ упирается въ неширокій арыкъ, называемый Майта-арыкъ, съ очень крутымъ обрывистымъ берегомъ. Въ 180 ш. отъ того мѣста, гдѣ Кампыръ-дувалъ упирается въ Майта-арыкъ, по прямой линіи къ сѣверу возвышается Абу-Муслимъ-тепе, помѣщаясь между арыкомъ и Зеравшаномъ. Майта арыкъ беретъ

начало у подножія Абу Муслимъ-тепе выше его по теченію Зеравшана; ниже по теченію съ другой стороны Абу-Муслимъ-тепе изъ Зеравшана беретъ начало другой арыкъ Канау-Муслимъ, очень широкій. По другую сторону Зеравшана напротивъ, Абу-Муслимъ-тепе беретъ начало еще одинъ арыкъ, орошающій селенія праваго берега рѣки.

Абу-Муслимъ-тепе (см. рис № 2). представляетъ изъ себя остатки укрѣпленія изъ сырцоваго кирпича размѣра 26×20 сант. при 8 сант. толщины, построеннаго на искусственно сдѣланнымъ холмѣ. Холмъ обрывается довольно круто со стороны рѣки, образуя обрывъ не менѣе 5 саж. высоты, и со стороны Канау-Муслимъ, а со стороны Майта-арыка опускается довольно полого, при чемъ съ этой-же стороны большая часть стѣнъ укрѣпленія завалена обсыпавшейся землей. Съ южной стороны холма можно взобраться наверхъ, при чемъ подъемъ до основанія стѣны равенъ 55 ш., а отъ основанія стѣны до вершины 35 ш. На вершинѣ имѣется колодезеобразная яма, имѣющая 6 кв. ар. въ окружности; съ боковъ этой ямы сохранился цѣлый рядъ гнѣздъ балокъ, указывающій на то, что здѣсь была крыша. Глубина ямы около 4 саж. Со всѣхъ сторонъ ямы, за исключеніемъ стороны, обращенной къ рѣкѣ, внизу сохранились три отверстія, являющіяся остатками входовъ, черезъ которые проникали внутрь укрѣпленія. Съ внѣшней стороны имѣется также три отверстія, на двѣ трети засыпанныхъ землей; два у основанія стѣнъ съ сѣверо-востока съ діаметромъ отверстія въ 1 и $1^1/_2$ ар., при чемъ одно несомнѣнно является продолженіемъ отверстія во внутренней стѣнѣ ямы. Третье же отверстіе имѣется съ вост. стороны почти на уровнѣ верха ямы. Мнѣ туземцы такъ-же, какъ и Н. Ф. Ситняковскому называли яму въ укрѣпленіи зиндономъ, т.-е. тюрьмой, но несомнѣнно мы здѣсь имѣемъ дѣло съ комнатой, въ которой помѣщался гарнизонъ крѣпости.

Вокругъ укрѣпленія расположено по берегу Майта-арыка небольшое кладбище; среди могилъ имѣется нѣсколько совершенно новыхъ; на поверхности холма

разбросано довольно много черепковъ изъ желтоватой и красноватой глины.

На берегу Майта-арыка на краю Кампыръ-дувала находятся двѣ глинобитыхъ постройки новѣйшаго происхожденія; въ одной помѣщается рабатъ, а въ другой небольшая мечеть, построенная, по словамъ туземцевъ, ишаномъ, могила котораго находится на противоположной сторонѣ Зеравшана. Около мечети находится могила съ каменнымъ надгробіемъ и шестомъ, увѣнчаннымъ конскимъ хвостомъ. Эту могилу туземцы также связываютъ съ именемъ Абу-Муслима.

Кампыръ-дувалъ раньше, повидимому, доходилъ почти до самаго холма, теперь-же часть его срыта при проведеніи Майта-арыка, а часть идетъ вдоль берега арыка, доходитъ до Зеравшана и поворачиваетъ круто на востокъ, слѣдуя берегу рѣки, на нѣкоторомъ отъ него удаленіи; высота вала вдоль берега значительно меньше, чѣмъ до Абу-Муслимъ-тепе.

Черезъ 35 м. ѣзды отъ Абу-Муслимъ-тепе Кампыръ-дувалъ упирается въ холмъ, называемый Иль-Мирза-тепе. Этотъ холмъ значительно меньше по размѣрамъ, чѣмъ Абу-Муслимъ тепе, но того-же происхожденія: это—остатки укрѣпленія на искусственномъ возвышеніи. Верхъ холма совершенно плоскій; спускъ съ холма къ берегу равняется 37 ш., при чемъ между холмомъ и рѣкой имѣется еще выступъ земли, возможно въ время подъема воды въ рѣкѣ покрываемый водой. Иль Мирза-тепе интересенъ тѣмъ, что въ немъ сохранилась небольшая комната, дающая понятіе о томъ, что изъ себя представляли внутреннія помѣщенія караульныхъ башенъ, защищавшихъ Кампыръ-дувалъ. Входъ въ эту комнату находится съ западной стороны и имѣетъ $2^1/_2$ ар. длины, около 1 ар. ширины и не болѣе $1^1/_2$ ар. высоты; сама комната со стѣнами изъ сырцоваго кирпича имѣетъ 10 ар. длины, 4 ар ширины и куполообразный потолокъ, самая верхняя часть котораго отстоитъ отъ пола на 1 саж. съ небольшимъ. Съ противоположной стороны отъ входа, на уровнѣ пола имѣется еще отверстіе въ 1 ар. шириной и 2 ар. длины, которое

выходитъ къ сѣверу, т. е. въ сторону рѣки. Внутри комнаты около одной изъ стѣнъ находится небольшой закопченый очагъ. Съ восточной стороны холма также имѣются слѣды отверстія, но какъ отверстіе, такъ и комната, въ которую оно вело, совершенно засыпаны землей и могутъ быть осмотрѣны только при помощи раскопокъ.

Кампыръ-дувалъ примыкаетъ къ Иль-Мирза-тепе съ запада совершенно вплотную и перпендикулярно; холмъ находится напротивъ излучины рѣки, и продолженіе вала отходитъ не отъ восточной, а отъ сѣверной части холма перпендикулярно къ нему, идетъ прямо до берега, а затѣмъ круто поворачиваетъ на востокъ и дальше идетъ вдоль самаго берега рѣки.

На разстояніи 25 м. ѣзды отъ Иль-Мирза тепе Кампыръ-дувалъ упирается въ другой холмъ, Бури-хана тепе того же типа, какъ и два предыдущихъ, но значительно худшей сохранности. Холмъ находится на самомъ краю рѣчного обрыва и имѣетъ отъ берега до вершины 16 ш. по подъему и 16 ш. въ окружности вершины. На вершинѣ имѣется яма, занимающая почти всю вершину, въ 1 ар. глубиной и завалена булыжникомъ; повидимому, эта яма является остаткомъ такого-же внутренняго помѣщенія для караула, какъ яма въ Абу-Муслимъ-тепе. Отъ Бури-хана-тепе Кампыръ-дувалъ идетъ вдоль рѣки мѣстами по самому берегу, а мѣстами слегка отъ него отступаетъ.

Черезъ 25 м. ѣзды отъ Бури-хана-тепе Кампыръ-дувалъ подходитъ къ большому холму Гянчъ-хана-тепе и, не доходя до него 12 ш., обрывается и образуетъ отверстіе въ 17 ш. ширины. Въ основаніи Гянчъ-хана-тепе имѣлъ раньше, повидимому, форму прямоугольника, расположеннаго вдоль берега рѣки. Основаніемъ холма служатъ большія плиты камня известняка, часть которыхъ отвалилася, образовавъ обрывъ, подмытый водой. Отъ этихъ плитъ и холмъ получилъ, вѣроятно, свое названіе. На этомъ каменномъ основаніи стояло укрѣпленіе изъ сырцоваго кирпича размѣра 26×20 сант. при 8 сант. толщины, т. е. изъ

того-же кирпича, какъ укрѣпленіе Абу-Муслимъ-тепе. Фасадъ этого укрѣпленія, обращенный въ сторону степи на югъ, сохранился довольно хорошо; онъ представляетъ изъ себя въ настоящее время стѣну въ 25 ш. длины съ выдающейся впередъ башней, имѣющей у основанія 6 ш. ширины и слегка сужи-вающейся кверху. Высота стѣны и башни достигаетъ отъ основанія $2^1/_2$ саж. Въ стѣнѣ сохранилось 5 про-долговатыхъ небольшихъ отверстій, повидимому, бойницъ—2 съ одной стороны башни и 3 съ другой.

Съ остальныхъ сторонъ укрѣпленіе довольно силь-но обвалилось, сдѣлавъ скаты настолько пологими, что по нимъ можно взобрατся наверхъ верхомъ на лошади, какъ это видно на рисункѣ №3. Съ сѣверной и сѣверо-западной сторонъ имѣются полуобвалив-шіеся входы во внутреннее помѣщеніе: сѣверный пре-дставляетъ продолговатое отверстіе, настолько засы-панное, что длину его опредѣлить не представляется возможнымъ. Съ сѣверо же западной стороны имѣются два отверстія, видныя на упомянутомъ рисункѣ, че-резъ одно изъ которыхъ, имѣющее $1^1/_2$ ар. высоты, можно проникнуть въ небольшую комнату, имѣющую напротивъ отверстія 2 ар. длины и 2 ар. ширины. Къ юго-востоку сейчасъ-же за отверстіемъ комната расширяется, потолокъ ея повышается до $2^1/_2$ ар. и черезъ 3 ар. упирается въ стѣну, а въ восточномъ направленіи отъ нея начинается корридоръ, идущій параллельно фасаду. Сохранившаяся часть корридора имѣетъ 2 ар. ширины, 6 ар. длины и $2^1/_2$ ар. высо-ты. Повидимому, со времени осмотра холма Н. Ф. Ситняковскимъ, онъ подвергся дальнѣйшему разру-шенію, такъ какъ Ситняковскому удалось видѣть „нѣсколько комнатъ съ корридорами и выходами на всѣ стороны“. [1])

Съ восточной стороны отъ Гянчъ-хана-тепе Кам-пыръ-дувалъ примыкаетъ къ нему вплотную, имѣя 12 ш. по обоимъ скатамъ. Отсюда на разстояніи, проѣзжаемомъ въ 35 м. валъ идетъ непрерывно до

[1]) Протоколы Турк, Кр. люб. арх., годъ III-ій, стр. 91.

развалинъ укрѣпленія Хазара, гдѣ Зеравшанъ образуетъ излучину, обращенную къ сѣверу, и валъ отходитъ отъ берега рѣки. Укрѣпленіе Хазара неразрывно связано съ Кампыръ-дуваломъ, который вплотную примыкаетъ къ нему какъ съ запада, такъ и съ востока; по степени сохранности онъ приближается къ развалинамъ Шаари-вайронъ и подтверждаетъ мысль о современности послѣднихъ развалинъ съ Кампыръ-дуваломъ. Очертанія этого укрѣпленія опредѣляются вполнѣ ясно: оно составляло прямоугольникъ, имѣющій 205 ш. длины съ юга на сѣверъ и 135 ш. ширины съ востока на западъ. Состояло укрѣпленіе изъ двухъ стѣнъ: внѣшней и внутренней, раздѣленныхъ рвомъ, имѣвшимъ до 40 ш. ширины. Стѣны были сдѣланы изъ сырцоваго кирпича и построены не на валу, а прямо на уровнѣ почвы. Части этихъ стѣнъ сохранились на югѣ и отчасти на юго-западѣ и имѣютъ до двухъ саженей высоты и до 3 ар. ширины въ основаніи. Интересно отмѣтить тотъ фактъ, что укрѣпленіе Хазара въ противоположность Шаари-вайронъ вдается въ сторону степи, и Кампыръ дувалъ примыкаетъ къ сѣверной сторонѣ.

Отъ Хазара по направленію къ Дингакъ-тепе Кампыръ-дувалъ настолько плохо сохранился, что установить его непрерывность и даже направленіе не представляется возможнымъ, такъ какъ несомнѣнно за 1000 лѣтъ, протекшую со времени его постройки, культурная полоса нѣсколько расширилась въ сторону степи и уничтожила въ этомъ мѣстѣ слѣды этого замѣчательнаго сооруженія.

Въ такомъ видѣ представляется Кампыръ-дувалъ въ той своей части, которая пересѣкала Самаркандскую дорогу. Перейдемъ теперь къ другой части Кампыръ-дувала, которая пересѣкала Хорасанскую дорогу и слѣды которой мнѣ удалось открыть. Прежде всего слѣды Кампыръ-дувала я рѣшилъ искать около холма, нанесеннаго на карту подъ именемъ бугра Кампракъ-Ѣзды на арбѣ до этого холма отъ Рамитана около 2 часовъ; часть пути проходитъ по культурной полосѣ, пересѣченной густой сѣтью ары-

ковъ. По мѣрѣ приближенія къ холму культурная мѣстность переходитъ въ голую степь, на краю которой имѣется много кишлаковъ, покинутыхъ жителями изъ за того, какъ говорили туземцы, что не хватаетъ теперь рабочихъ рукъ для поддержанія старой оросительной системы. Кампыракъ-тепе имѣетъ видъ усѣченнаго конуса; основаніе его имѣетъ 480 ш. въ окружности, а высота равна 50 ш. по подъему съ восточной стороны и 60 ш. по подъему съ западной стороны. Плоская вершина холма покрыта кучами глиняныхъ черепковъ и кусковъ жженаго и сырцоваго кирпича, среди которыхъ мною была найдена совершенно старая мѣдная монета. Въ одномъ мѣстѣ изъ земли даже высовывается кусокъ разбитаго большого глинянаго сосуда. Съ вершины открывается видъ на цѣлый рядъ подобныхъ холмовъ къ югу и западу отъ него, а къ сѣверо-востоку виднѣется Кала-и-Симичъ (обозначенный на 10 верстной картѣ, какъ Силишъ кала). Но къ сожалѣнію около Кампыракъ-тепе слѣдовъ Кампыръ-дувала открыть не удалось; не удалось ихъ усмотрѣть въ сильный бинокль и вдали между холмами. Поэтому отъ Кампыракъ-тепе я направился къ Кала-и-Симичъ, гдѣ мои поиски увѣнчались успѣхомъ. Ѣзды до Кала и-Симичъ отъ Кампыракъ тепе 30 м. Этотъ тепе представляетъ изъ себя весьма внушительное укрепленіе изъ сырцоваго кирпича, построенное на искусственномъ возвышеніи. Высота этого укрѣпленія, имѣющаго форму прямоугольника, достигаетъ 5—6 саж., а окружность 600 ш.; подъемъ на холмъ настолько крутъ, что только съ одной сѣверо-восточной стороны является возможность взобраться на вершину. Укрѣпленіе состоитъ изъ двойного ряда стѣнъ, раздѣленныхъ узкимъ коридоромъ. Повидимому, внутренняя стѣна была выше внѣшней, по крайней мѣрѣ она сохранилась значительно лучше, имѣя въ настоящее время до 2 саж. высоты и до $1^1/_2$ ар. толщины въ основаніи. Матеріалъ и способъ постройки чрезвычайно напоминаетъ Абу-Муслимъ-тепе и Гянчъ хана-тепе Внутренность укрѣпленія представляетъ дворъ, весь изры-

тый разными ходами и ямами. Проникали въ крѣпость, повидимому, черезъ какіе-нибудь внутренніе ходы, которые теперь засыпаны. Къ этому холму въ двухъ мѣстахъ примыкаетъ валъ, чрезвычайно напоминающій осмотрѣнный мною Кампыръ-дувалъ. Съ юго-западной стороны этотъ валъ продолжается не болѣе, какъ на 50 ш. въ сторону Кампыракъ тепе и затѣмъ сливается съ поверхностью степи, а съ сѣверо-западной стороны этотъ валъ вполнѣ ясно направляется къ грядѣ холмовъ, которая видно съ Кала-и-Симичъ такъ же, какъ съ Кампыракъ-тепе и которая нанесена на карту подъ именемъ бугровъ Суббукъ, Мунара, Бураны-тепе и т. д. Валъ тянется до самаго горизонта, и не остается никакихъ сомнѣній, что мы имѣемъ дѣло съ остатками той-же древней стѣны, Кампыръ-дувала, которая ограждала Бухару съ запада и пересѣкала Хорасанскую дорогу.

Остатки того-же Кампыръ—дувала открыты мной въ другомъ мѣстѣ на юго-западъ отъ Кампыракъ-тепе. Эти остатки находятся около развалинъ, извѣстныхъ у туземцевъ и нанесенныхъ на карты подъ именемъ Кала-и-Мулла-бекъ.

Отъ Рамитана до Кала-и Мулла бекъ около 3 ч. ѣзды. [1]) Когда подъѣзжаешь къ развалинамъ со стороны Рамитана, т. е. съ сѣверо-запада, то вырисовывается земляной холмъ со стѣной изъ сырцоваго кирпича вверху; два выступа этой стѣны по бокамъ и два посрединѣ возвышаются надъ остальной стѣной. Подъемъ снизу до подножія стѣны равняется 40 ш., и стѣна достигаетъ высоты 2 саж., при толщинѣ у основанія до $2^1/_2$ ар. Имѣетъ эта стѣна въ длину около 200 ш.; отъ нея расходятся почти перпендикулярно двѣ стѣны, имѣющія въ общемъ по 300 ш. длины, которыя направляются къ югу; восточная стѣна въ общемъ сохранилась довольно хорошо. западная-же на значительномъ протяженіи обвалилась. Что же ка-

1) Надо имѣть въ виду, что разстояніе это верхомъ проѣзжается значительно быстрѣе, такъ какъ мосты черезъ арыки годны только для прохода лошади, арбу-же приходилось перетаскивать при помощи досокъ и даже на рукахъ, на что, конечно, ушло много времени.

сается южной стѣны, то отъ нея сохранился только небольшой выступъ. Съ сѣвера на югъ внутри крѣпости почва сильно понижается и въ юго-западномъ углу образуетъ покатый спускъ—вѣроятно мѣсто воротъ. Въ сѣверной части кромѣ того сохранились остатки стѣны, проходившей внутри и отдѣлявшей въ крѣпости нѣчто въ родѣ внутренней цитадели, занимавшей около трети всего укрѣпленія. Внутренность укрѣпленія покрыта рядомъ разныхъ холмиковъ, песчаныхъ бугорковъ и кучами глиняныхъ черепковъ и кусковъ жженаго и сырцоваго кирпича; среди обломковъ мною было найдено нѣсколько эмалерованныхъ черепковъ довольно тонкой работы и небольшихъ кусочковъ голубоватаго стекла

Отъ юго западнаго и юго восточнаго угловъ укрѣпленія расходятся два вала; одинъ имѣетъ около укрѣпленія до 50 ш. по двумъ скатамъ и направляется небольшими зигзагами сначала на западъ, потомъ замѣтно склоняется къ сѣверу и теряется на горизонтѣ (см. рисунокъ № 5), другой-же нѣсколько ниже и, направляясь къ югу, быстро сливается съ почвой, повидимому, будучи уничтоженъ культурной полосой, такъ какъ здѣсь вспаханныя поля подходятъ къ самымъ развалинамъ, которыя рѣзко отдѣляютъ культурную землю отъ совершенно голой степи, въ значительной степени покрытой переноснымъ пескомъ. Совершенно ясно, что мы имѣемъ дѣло съ Кампыръ-дуваломъ, пересѣкавшимъ хорасанскую дорогу къ западу отъ Бухары въ IXв., а развалины Кала-и-Мулла бекъ являются остаткомъ сторожевого укрѣпленія, подобнаго Шаари-вайронъ и Хазара.

Такимъ образомъ слѣды этой интересной стѣны сохранились не только къ востоку, но и къ западу отъ Бухары и при болѣе продолжительномъ и тщательномъ осмотрѣ могутъ быть нанесены на карту, при чемъ оріентировочными пунктами несомнѣнно могутъ служить тѣ холмы, которые уже нанесены на карту. Кромѣ того обслѣдованіе нѣкоторыхъ холмовъ, установившее опредѣленно ихъ происхожденіе, даетъ

основаніе предполагать, что и къ сѣверу отъ Старой Бухары, гдѣ, судя по картѣ, имѣются подобные-же холмы, могутъ быть найдены также слѣды Кампыръ-дувала и при нѣкоторомъ стараніи явится возможность пополнить немногочисленныя свѣдѣнія, дошедшія до насъ отъ арабскихъ писателей объ этомъ замѣчательномъ сооруженіи и установить вполнѣ точно территорію тѣхъ 15 волостей Бухары, которые въ IX в. находились внутри Кампыръ дувала.

Рамитанъ.

О селеніи Рамитанъ [1]) до насъ дошло весьма мало свѣдѣній. Большую часть ихъ сообщаетъ Наршахи, при чемъ его извѣстія касаются домусульманской исторіи Рамитана [2]).

„Шири-Кишваръ, сынъ правителя турокъ Кара-Джуринъ-турка прозваннаго Біягу, основалъ городъ Бухару [3]) и селенія: Мамастинъ [4]), Сакматикъ, Самтинъ и Фарабъ. Шири-Кишваръ царствовалъ 20 лѣтъ, а послѣ него сталъ царемъ другой, который основалъ Искаджкатъ, Шарчъ[5]) и Рамитанъ. Послѣ этого было основано селеніе Варахша. Когда въ Бухару привезли въ качествѣ невѣсты дочь китайскаго царя, то съ ней привезли изъ Китая пагоду съ идолами, которую и помѣстили въ Рамитанѣ“. Вотъ что сообщаетъ Наршахи объ основаніи Рамитана. Далѣе въ главѣ, озаглавленной: „Описаніе Бухары и прилегающихъ къ ней мѣстностей“ о Рамитанѣ тѣмъ же авторомъ сообщаются интересныя свѣдѣнія [6]).

„Рамитанъ имѣетъ большую крѣпость; это—укрѣпленное селеніе. Оно древнѣе Бухары и въ нѣкоторыхъ книгахъ даже упоминается подъ именемъ Бухары. Въ Рамитанѣ издревле была резиденція царей, а когда

---

[1]) У арабскихъ географовъ رامثن или ريامثن у Наршахи رامتن.

[2]) Переводъ Лыкошина, стр. 13-14.

[3]) Въ бухарскомъ изданіи, стр. 8: шахристанъ въ Бухарѣ.

[4]) Въ бухарскомъ изданіи: باستى

[5]) Въ бухарскомъ изданіи: كام شرغ

[6]) Переводъ Лыкошина, стр. 24- 25; бух. изданіе, стр. 19,20.

основанъ былъ городъ Бухара, цари стали проводить въ этомъ селеніи только зиму. Въ мусульманскую эпоху продолжалось то же самое. Абу Муслимъ, да будетъ милость Божія на немъ,—дошелъ до этого мѣста и жилъ въ Рамитанѣ, а основано было это селеніе Афрасьябомъ, который при посѣщеніи Бухары всегда останавливался только въ Рамитанѣ.[1])"

„Въ персидскихъ книгахъ говорится, что Афрасьябъ жилъ 2000 лѣтъ и былъ чародѣй. Онъ принадлежалъ къ потомству царя Нуха. Афрасьябъ убилъ своего зятя Сіяуша, а у Сіяуша былъ сынъ Кай—Хысрау. Для того, чтобы отомстить за убійство своего отца, Кай-Хысрау пришелъ въ эту область съ большимъ войскомъ. Афрасьябъ поспѣшилъ укрѣпить селеніе Рамитанъ и въ теченіе двухъ лѣтъ выдерживалъ осаду селенія войсками Кай-Хысрау. Противъ Рамитана Кай-Хысрау выстроилъ также селеніе и назвалъ его Рамушъ [2]). Такое названіе дали этой деревнѣ за красоту ея мѣстоположенія. Селеніе это и теперь еще населено. Въ селеніи Рамушъ КайХысрау построилъ храмъ огнепоклонниковъ; Маги говорятъ, что этотъ храмъ древнѣе бухарскихъ храмовъ. Кай-Хысрау, послѣ двухлѣтней осады, овладѣлъ городомъ Афрасьяба и убилъ его самого. МогилаАфрасьяба находится въ Бухарѣ у воротъ Маабидъ (поклоненія), на большомъ курганѣ прилегающемъ къ кургану Ходжи-Имама Абу-Хавса великаго, да будетъ къ нему милостивъ Богъ. Жители Бухары на смерть Сіяуша, отца Кай Хысрау, сложили удивительныя пѣсни; музыканты называютъ эти пѣсни Кинъ и Сіяушъ (борьба Сіяуша) Мухаммедъ сынъ Джафара, говоритъ, что съ того времени прошло 3000 лѣтъ. Богъ знаетъ лучше".

---

[1]) Въ бухарскомъ изданіи добавлено: „разсказываютъ, что у Афрасьяба была дочь, которая имѣла постоянную головную боль; когда она прибывала въ Рамитанъ, то освобождалась отъ этой боли, такъ какъ воздухъ Рамитана былъ для нея (дочери) благопріятенъ, и она назвала это мѣсто „покоемъ тѣла" (Арам-и-танъ آرام تن), а весь народъ назвалъ Рамтиномъ" (по этому объясненію правильнѣе читать Рамитанъ)

[2]) Произношеніе этого названія у Якута (II, 737). Персидское слово رامش значитъ „радость, веселіе" [пр. Лыкошина, стр. 25 пр. 1].

Оба приведенные отрывка относятся къ области легендарной исторіи, но у того-же Наршахи, а главнымъ образомъ у Табари мы находимъ и историческія извѣстія о Рамитанѣ.

У Табари упоминается о Рамитанѣ впервые подъ 54 г. х., соотвѣтствующемъ 673-4-го по Р. Х. Въ этомъ году Убейдулла бен-Зіядъ, назначенный намѣстникомъ Хорасана халифомъ Муавіей, прибылъ въ Хорасанъ, затѣмъ перешелъ рѣку (Джейхунъ) у Бухарскихъ горъ на верблюдахъ; онъ былъ первымъ, кто перешелъ на нихъ Бухарскія горы съ войскомъ. Потомъ онъ завоевалъ Рамитанъ и половину Пейкенда, а оба они относятся къ Бухарѣ; и оттуда онъ настигъ бухарцевъ"[1]).

Наршахи объ этомъ событіи говоритъ почти то же самое

„Мухаммедъ, сынъ Джафара, разсказалъ, что Моавія послалъ въ Хорасанъ Убейдуллу, сына Зіяда, который, переправившись черезъ рѣку Джейхунъ, пришелъ въ Бухару. Бухарой въ это время правила царица, потому что ея сынъ Тахшада былъ малолѣтній. Убейдулла, сынъ Зіяда, взялъ Пейкендъ, овладѣлъ Рамитаномъ и взялъ въ плѣнъ много людей. Четыре тысячи бухарцевъ онъ взялъ себѣ. Это было въ концѣ 53 и въ началѣ 54 го года"[2]).

Подъ 88 годомъ (707) Табари сообщаетъ, что Кутейба двинулся противъ Бухары и заключилъ миръ съ жителями Пумиджката (столицы страны) и Рамитана. Подъ тѣмъ же годомъ у Наршахи упоминается о Рамитанѣ въ разсказахъ о походахъ Кутейбы, когда послѣдній былъ окруженъ согдійцами и турками подъ начальствомъ Тархуна, Хунукъ Худата и Варданъ-Худата на пространствѣ между Хунбуномъ, Тарабомъ и Рамитаномъ, при чемъ осада войска Кутейбы продолжалась четыре мѣсяца [3]).

---

1) Annales quos scripsit Abu-Djafar Muhammed ibn Djarir at-Tabari cum aliis edidit M. J. de Goeje. T. II. 169.

2) Изд. Шефера, стр. 36 пер. Лыкошина, стр. 50, Въ Бух. изданіи о Рамитанѣ не упоминается.

3) Tabari. II. 1194. W. Barthold. Die alttürk. Inschriften . . , 37. Туркестанъ, II 120.

Подъ 89 (708) годомъ Табари сообщаетъ, что Кутейба завоевалъ Рамитанъ и по приказанію Хаджаджа возобновилъ борьбу противъ Варданъ Худата [1]).

Послѣ этого у Наршахи о Рамитанѣ упоминается только одинъ разъ, когда говорится о разбойникахъ и развратникахъ, разбойничавшихъ на дорогѣ между Баркадомъ и Рамитаномъ при саманидѣ Исмаилѣ въ 260 г. [2]) У Табари же о Рамитанѣ больше не упоминается.

Такимъ образомъ историческія свѣдѣнія о Рамитанѣ у арабскихъ историковъ чрезвычайно скудны и не даютъ никакихъ данныхъ о внѣшнемъ видѣ города, за исключеніемъ сообщенія, что Рамитанъ имѣлъ крѣпость и былъ укрѣпленнымъ селеніемъ, т. е. былъ окруженъ стѣной. Для опредѣленія его положенія нѣкоторое значеніе имѣетъ только извѣстіе о сраженіи между Хунбуномъ, Тарабомъ и Рамитаномъ, т. к. мы знаемъ, что Хунбунъ находился въ 4 фарсахахъ отъ Бухары по хорасанской дорогѣ [3]).

Весьма мало даютъ намъ также арабскіе географы Истахри и Ибн-Хаукаль [4]) сообщаютъ, что существовалъ рамитанскій арыкъ, который доходилъ до селенія Рамитана. Истахри кромѣ того сообщаетъ [5]), что въ стѣнѣ, окружавшей городъ Бухару, между воротами Фегаскунскими и Хаджирунскими помѣщались ворота Рамитанскія Такъ какъ несомнѣнно, что послѣднія ворота соотвѣтствуютъ современнымъ Угланскимъ воротамъ [6]), то можно установить, что изъ Бухары отправлялись въ IX и X вѣкахъ въ древній Рамитанъ по той же дорогѣ, по которой отправляются въ современный кишлакъ того же имени.

Макдиси сообщаетъ [7]), что „Рамитанъ-древняя

---

[1]) Tabari, II, 1198.
[2]) Пер. Лыкошина, стр 102.
[3]) Jacut, II, 474.
[4]) Bib. Geogr. Ar., I, 311; II, 360.
[5]) Ibid. I,307.
[6]) Туркестанъ, II, 105.
[7]) Bib. Geogr. Ar., III,282; Зап. Вост. отд. И. Рус. Ар. Об., т. XVII стр. 0106.

Бухара, большое селеніе, съ пустынными окрестностями".

У того-же автора въ двухъ мѣстахъ [1]) при перечисленіи городовъ, принадлежащихъ Бухарѣ, упоминается Рамитанъ.

У Якута [2]) и у Самани [3]) говорится только, что Рамитанъ-селеніе въ Бухарѣ.

Такимъ образомъ мы не знаемъ отъ арабскихъ писателей ничего даже о разстояніи города Бухары отъ Рамитана и только косвенныя указанія приводятъ къ мысли, что древній Рамитанъ находился на мѣстѣ теперешняго кишлака того-же названія [4]).

Въ болѣе поздней литературѣ вплоть до XVI в. мнѣ не удалось найти упоминаній о Рамитанѣ, такъ какъ онъ лежалъ внѣ сферы главныхъ политическихъ событій.

Изъ литературныхъ произведеній XVI в. о Рамитанѣ упоминаетъ Абдулла-намэ Хафиза Таныша Бухари, написанное въ концѣ этого столѣтія, при разсказѣ о посѣщеніи Абдуллой-ханомъ мазара Шейха-Азизонъ, называемаго полно Ходжа Азизонъ-Ходжа-Али-Мухаммедъ Рамитани [5]).

Другое упоминаніе въ томъ же сочиненіи заключается въ разсказѣ о столкновеніи Абдуллы-хана съ Бурхан-султаномъ въ 962 г. х. Приведемъ его въ сокращенномъ переводѣ. (Ташк. рук. № 28, л. 70 a; рук. Аз. Музея № 574 ade, л. 80 b)

---

[1]) Ibidem, III, 49 и 267.

[2]) Iacut II, 739.

[3]) Kitab-al-ansab Gibb Memorial, vol. XX, p 245.

[4]) Академикъ В. В. Барольдъ въ своей статьѣ „Die alttürk. Inschriften und die arab. Quellen" (стр. 7 отд. оттиска) на основаніи Томашека (Sogdiana s. 108) полагалъ, что Рамитанъ существуетъ еще въ настоящее время и носитъ названіе Чар-Шамбе (ср. карту Бух. х ства, приложенную къ труду Н Ханыкова: Описаніе Бух. ханства, гдѣ одинъ населенный пунктъ обозначенъ двумя названіями: Чаръ-Шамби, Роу-Митанъ). Въ своемъ-же Туркестанѣ (II, 110), вышедшемъ изъ печати черезъ годъ послѣ появленія упомянутой статьи, В. В. Бартольдъ ужо пишетъ о томъ, что древній Рамитанъ сохранилъ свое названіе въ современномъ кишлакѣ. То же амое утвержденіе имѣется въ примѣчаніи къ слову Рамтинъ въ переводѣ Наршахи Лыкошина, проредактированномъ В. В. Бартольдомъ (стр. 24, пр. 4)

[5]) Рукопись № 28 Ташк. пуб. б-ки, л 306a; рук. Аз. М. № 574 age л. 390 b.

„Бурханъ-султанъ (вали Бухары), забывъ благодѣянія, поднялъ мятежъ и направился съ войсками изъ Кара-куля къ Бухарѣ. Узнавъ объ этомъ, Абдулла-ханъ собралъ войска и немедленно выступилъ изъ Бухары (рук. Аз. М., л. 81 a). Узнавъ о его выступленіи, Бурханъ-султанъ вслѣдствіе слабости уклонился отъ встрѣчи и направился къ крѣпости Рамитанъ, которая принадлежитъ къ области Бухары. Въ этой разрушенной крѣпости (قلعهٔ ویران) онъ укрѣпился и приказалъ возстановить башни и стѣны. Войско-же Абдуллы-хана, окруживъ крѣпость, немедленно бросилось на штурмъ и перебило много защитниковъ (Ташк. рук., л. 70 b). Сверху посыпались камни и стрѣлы. Между тѣмъ вслѣдствіе вѣроломства, свойственнаго людямъ, когда кончился вечеръ и наступила ночь, нѣкоторые люди изъ бухарскаго войска одинъ по одному стали переходить на сторону враговъ. Тогда Абдулла-ханъ отошелъ отъ крѣпости Рамитанъ и направился въ сторону Бухары".

Настоящее извѣстіе интересно въ двухъ отношеніяхъ: 1) оно показываетъ, что крѣпость Рамитана въ XVI в. была разрушена и 2) что была сдѣлана попытка ея возстановленія, которая вслѣдствіе поспѣшности не могла внести серьезныхъ измѣненій во внѣшній видъ развалинъ.

Въ другомъ сочиненіи, написанномъ въ 909 г. хиджры, т. е. въ началѣ XVI в., رشحات عين الحيات съ авторомъ котораго является Али-бен-Хусейнъ ул Ваиз-ул-Кашифи, [1]) также упоминается о Рамитанѣ, какъ мѣстѣ рожденія Шейха-Азизонъ, при чемъ говорится, что „Рамитанъ большой городъ въ Бухарской области въ двухъ фарсахахъ отъ Бухары" [2]) Кромѣ того въ томъ-же мѣстѣ этого произведенія говорится, что могила Шейха находится въ Хорезмѣ. Это извѣ-

[1]) Rieu. Catalogue of persian Mss in British Museum, I, 353.

[2]) Сообщеніемъ этого мѣста я обязанъ любезности А. А. ,Семенова указавшаго мнѣ также на прим. 1 къ стр. 203 „Вост. сборника въ честь А. Н. Веселовскаго, въ которомъ А. А. Семеновъ пишетъ, что Шейх-Азизонъ" это лякабъ, или прозвище Шейха Ходжа-Али-Рамитани, происходившаго изъ Рамитана, большого города въ двухъ фарсангахъ отъ Бухары (خزينة الاصفيا т. I, стр. 543-545)."

стіе противорѣчитъ извѣстію Абдулла намэ, подтверждаемому, какъ увидимъ дальше, тѣмъ, что и въ настоящее время въ Рамитанѣ находится мазаръ шейха Азизонъ [1]).

Изъ приведенныхъ словъ второго сочиненія заслуживаетъ особаго вниманія указаніе разстоянія отъ Рамитана до Бухары, которое показываетъ съ несомнѣнностью, что въ XVI в. (описаніе относится, конечно, ко времени написанія сочиненія, а не ко времени жизни шейха Азизонъ) Рамитанъ находился на томъ же мѣстѣ, гдѣ и теперь.

О современномъ кишлакѣ Рамитанъ и о его археологическомъ значеніи существуетъ единственное извѣстіе Н. Ф. Ситняковскаго, который осмотрѣлъ его въ 1896 г. Вотъ что онъ сообщаетъ [2]). „Бугоръ Роомитанъ довольно значительный; возведенные по окраинѣ его стѣны всѣ цѣлы. Въ сѣверо западномъ углу имѣется цитадель; какъ все укрѣпленіе, такъ и цитадель заняты постройками. Вокругъ бугра имѣется возвышенное мѣсто, на которое указываютъ, какъ часть древняго Роомитана". Это сообщеніе, несмотря на свою краткость, являлось достаточнымъ для утвержденія, что древній Рамитанъ находился на мѣстѣ теперешняго кишлака. При болѣе подробномъ осмотрѣ я также убѣдился, что современный кишлакъ не только находится на мѣстѣ древняго Рамитана, но и внутри древнихъ стѣнъ на возвышеніи; стѣны эти сохранились на всемъ своемъ протяженіи въ видѣ, вполнѣ достаточномъ для опредѣленія ихъ длины и формы. Повидимому укрѣпленіе было построено на естественномъ возвышеніи, дополненномъ искусственнымъ ва-

1) Не мѣшаетъ отмѣтить также, что вблизи Рамитана верстахъ въ двухъ къ сѣверо-западу отъ него находится мазаръ, связанный съ именемъ „одного изъ наиболѣе славныхъ учениковъ Шейха Азизонъ Шейха Ходжа Мухаммеда-Баба-Семаси на картѣ, мазаръ Баба-и-Саммаосы" уроженца селенія Семасъ, принадлежащаго къ Рамитанскому округу, скончавшемуся въ 755-1354 г. (Восточный сборникъ, стр. 203; خزينة الاصفيا т. I, стр. 545 546). Осмотрѣть этотъ мазаръ мнѣ не пришлось; видѣлъ я его издали по дорогѣ изъ Рамитана къ Кампыракъ тепе. Этотъ мазаръ представляетъ куполообразную постройку, окруженную цѣлой рощей деревьевъ.

2) Протоколы Тур. Кружка люб арх., годъ III-й, стр. 96.

ломъ, такъ какъ форма его внѣшней линіи отличается большой неправильностью.

Наиболѣе узкая часть укрѣпленія обращена къ востоку. Здѣсь валъ имѣетъ 253 ш. длины и 50 ш. подъема. На валу сохранилась стѣна изъ сырцоваго кирпича, имѣющая у основанія до 3 ар. толщины и до 2 саж. высоты. На разстояніи 100 ш. отъ юго-восточнаго угла стѣна срыта и вмѣсто нея идетъ глинобитная стѣна домовъ кишлака, находящагося внутри стѣнъ. Затѣмъ опять возобновляется стѣна изъ сырцоваго кирпича, которая слегка загибается къ востоку, пока не поворачиваетъ кругообразно, обратившись своимъ фасадомъ на сѣверъ. Стѣна, обращенная на сѣверъ, идетъ не по прямой линіи съ востока на западъ, а слегка загибаясь къ югу. Верхнія части стѣны съ этой стороны сохранились на протяженіи 85 ш.; затѣмъ на протяженіи 22 ш. стѣна разрушена, потомъ на протяженіи 15 ш. сохранилась; въ этомъ мѣстѣ насыпь понижается до 15 ш. по подъему надъ уровнемъ равнины. Затѣмъ идетъ пустое углубленіе безъ всякихъ признаковъ стѣны или вала, повидимому, мѣсто древнихъ воротъ. Ширина этого углубленія съ востока на западъ 39 ш. По другую сторону углубленія идетъ небольшой кусокъ стѣны въ 18 ш длины съ востока на западъ; эта стѣна имѣетъ 4 ар. толщины у основанія, поднимается до $3^1/_2$ саж. высоты и упирается въ стѣну, идущую къ ней перпендикулярно съ юга на сѣверъ. Южная часть этой стѣны идетъ внутри укрѣпленія и сохранилась на протяженіи 35 ш., затѣмъ по направленію къ югу сохранилось еще нѣсколько кусковъ стѣны, возвышающихся до 2 саж. Что же касается сѣверной части этой стѣны, перпендикулярной къ стѣнѣ, обращенной на сѣверъ, то она идетъ съ юга на сѣверъ на протяженіи 90 ш. по насыпи, имѣющей до 38 ш. подъема, а затѣмъ поворачиваетъ и идетъ непрерывно съ востока на западъ на протяженіи 230 ш., упираясь въ башню, нѣсколько выдѣляющуюся изъ стѣны, но довольно плохо сохранившуюся. Отъ башни стѣна поворачиваетъ на югъ и идетъ непрерывно на протяженіи 298 ш. съ

сѣвера на югъ, слегка загибаясь къ востоку, а затѣмъ образуетъ проломъ въ 20 ш. шириной, гдѣ въ настоящее время имѣется подъемъ, по которому въѣзжаютъ внутрь кишлака. За проломомъ стѣна продолжаетъ идти въ томъ же направленіи, нѣсколько выступивъ впередъ по сравненію со стѣной до пролома на разстояніи 138 ш., затѣмъ упирается въ стѣну, обращенную къ югу, которая соединяетъ ее со стѣной уже описанной и обращенной на востокъ. Стѣна, обращенная на югъ, сохранилась безъ промежутковъ на всемъ протяженіи и имѣетъ 465 ш. длины. Такимъ образомъ вся внѣшняя стѣна имѣетъ 1658 ш., т. е. нѣсколько болѣе 1 версты.

Часть укрѣпленія между внутренней стѣной и внѣшней западной, т. е. его сѣверо-западная часть возвышается надъ остальнымъ укрѣпленіемъ и повидимому являлась цитаделью или крѣпостью, на это указываютъ: возвышенное положеніе этой части укрѣпленія, господствующее надъ остальными частями, стѣна, отдѣляющая эту часть отъ остального укрѣпленія, большая толщина стѣнъ и присутствіе угловой башни, отсутствующей въ восточной части стѣны. Опредѣлить размѣры цитадели къ сожалѣнію нельзя, такъ какъ значительная часть внутренней стѣны срыта и застроена новѣйшими постройками. Всего вѣроятнѣе южная граница цитадели проходила около пролома, черезъ который теперь въѣзжаютъ въ кишлакъ.

Помимо стѣнъ и того, что въ нихъ уцѣлѣло мы имѣемъ въ Рамитанѣ другіе признаки древняго поселенія: это-насыпь или продолговатый холмъ, который находится внѣ стѣнъ. Когда подъѣжаешь къ Рамитану съ юго-востока, то эта насыпь первымъ дѣломъ бросается въ глаза. Она идетъ вдоль стѣны, обращенной къ югу на всемъ ея протяженіи и имѣетъ въ этомъ мѣстѣ до 60 ш. высоты по обоимъ скатамъ и отдѣляется отъ укрѣпленія углубленіемъ, имѣющимъ противъ юго-восточнаго угла стѣны 280 ш., а затѣмъ суживающимся. Дойдя на западѣ до линіи юго-западнаго угла укрѣпленія, насыпь поворачиваетъ къ

сѣверу, отстоя въ мѣстѣ поворота отъ этого угла на 108 ш. и имѣя до 130 ш. ширины, а затѣмъ суживается къ сѣверу. Напротивъ пролома въ западной стѣнѣ укрѣпленія насыпь образуетъ продолговатое углубленіе, по которому проходитъ дорога, ведущая въ крѣпость. Въ этомъ мѣстѣ насыпь имѣетъ до 36 ш. по подъему; затѣмъ она поворачиваетъ къ западу, идетъ на разстояніи 300 ш. и сливается затѣмъ со степью.

Небольшой кусокъ такой-же насыпи имѣется къ юго-востоку отъ укрѣпленія; съ другихъ же сторонъ къ послѣднему примыкаютъ вплотную поля и домики кишлака.

Насыпь вся усыпана кусками жженаго кирпича и глиняными черепками, напоминающими по своему качеству черепки, найденные въ Пейкендѣ на поверхности почвы Попадаются тамъ также небольшіе куски довольно грубаго стекла зеленаго цвѣта, повидимому такіе-же, какіе были найдены Н. Ф. Ситняковскимъ.

Передъ дорогой на краю насыпи помѣщается мазаръ, называемый мазаромъ шейха Азизонъ, т. е. связанный съ именемъ упомянутаго выше весьма почитаемаго въ Средней Азіи святого. Этотъ мазаръ представляетъ изъ себя квадратное зданіе 12 ш. съ каждой стороны и $1^1/_2$ саж. высоты, сдѣланное изъ стараго жженаго кирпича. Надъ зданіемъ не особенно выпуклый куполъ. Около мазара находятся три поддерживаемыхъ канатами шеста съ конскими хвостами. Дверь мазара деревян. съ грубой рѣзьбой и обращена въ сторону укрѣпленія; проникнуть внутрь мнѣ не удалось.

Вотъ что представляютъ изъ себя развалины Рамитана. Въ связи съ другими данными внѣшній видъ стѣнъ и насыпь, усыпанная древними черепками, даютъ полное основаніе отождествить эти развалины съ древнимъ Рамитаномъ, тѣмъ болѣе, что, какъ извѣстно, въ Средней Азіи всегда около укрѣпленныхъ селеній и городовъ располагается предмѣстье—рабадъ. Несомнѣнно остатками такого рабада надо признать описанную насыпь.

Для подтвержденія сдѣланныхъ изъ осмотра раз-

валинъ выводовъ слѣдовало бы, конечно, произвести пробныя раскопки внутри стѣнъ и насыпи, но это дѣло будущаго. Пока же приходится удовольствоваться сдѣланнымъ.

Л. Зиминъ.

Примѣчаніе къ стр.

Въ рукописи „Абдулла-намэ", принадлежащей В. Л. Вяткину, сравнительно новой, судя по внѣшнему виду, но весьма хорошо исполненной, хотя и дефектной, послѣ указанія даты окончанія постройки медресе, т.-е. 974 г., приводится тотъ же тарихъ, который написанъ надъ входомъ въ медресе Модер-и-Абдулла-ханъ, какъ соотвѣтствующій приведенному году (стр. 250).

ГОСУДАРСТВ. ЛИТОВСКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА